Linguistic status of famous expressions regarding the phraseological system of the language

There is carried out the linguistic analysis of famous expressions as the object of phraseology. There is given the critical review of special literature. There is suggested the author's opinion on the debatable issues of the theory of phraseology: specified the scope of phraseology, determined the criteria of phraseological nature of famous expressions, used the structural and semantic classification of the researched material, made the conclusion about famous expressions as an important source of phraseological contents of the language.

Key words: *scope of phraseology, famous expressions as the object of phraseology, criteria of phraseological nature of famous expressions, classification of the German phraseology.*

(Статья поступила в редакцию 02.10.2015)

И.Е. ИВАНОВА
(Иркутск)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «КОНВЕРСИВНАЯ ПАРА» И «СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРА» В СЕМАНТИКО-ДЕРИВАЦИОННОМ ПОДХОДЕ В ИЗУЧЕНИИ КОНВЕРСИВОВ

Анализируются дифференциальные и интегральные признаки понятий «конверсивная пара» и «словообразовательная пара», составляющие содержательно-методологическую основу семантико-деривационного подхода в изучении конверсивов. Автор приходит к выводу, что понятие «словообразовательная пара» по отношению к понятию «конверсивная пара» выступает как прием, посредством которого устанавливаются деривационные отношения производных конверсивов с целью демонстрации участия словообразовательных инструментов производности в построении семантической системы языка.

Ключевые слова: *конверсивы, отраженные конверсивы, семантико-деривационный подход, семантическое отражение, системность языка, словообразовательный квадрат.*

История изучения конверсивов в русском языкознании имеет полувековую историю и насчитывает пять подходов, поэтапно сменявших друг друга на протяжении второй половины XX – начала XXI в. в зависимости от парадигмы научного знания и пополнявших тем самым гносеологический аппарат конверсологии: синтаксический, семантико-синтаксический, лексико-семантический, семантико-деривационный и когнитивно-семантический [9], [13]. Во избежание научной омонимии, сложившейся вокруг лингвистического термина «конверсия» (конверсия как способ словообразования, характеризующийся сменой частеречной принадлежности, и конверсия как лексико-грамматический способ выражения субъектно-объектных отношений в языке), отметим, что речь идет о втором явлении, а потому конверсивы в нашем понимании – это слова одного лексико-грамматического класса, занимающие позицию реляционного предиката в структуре конвертируемых предложений и выражающие значения, соотносящиеся с одним денотатом и реализующиеся в изменении направления отношений в семантической (но не в денотативной) структуре данных предложений.

Например, *иметь – принадлежать*:

Супруга председателя комитета по финансовому рынку Владислава Резника имеет квартиру в США площадью 224 кв. м [19]. ↔ *Квартира в США площадью 2241 кв. м принадлежит супруге комитета по финансовому рынку Владиславу Резнику.*

Создатель ↔ создание:

Лавров – <…> создатель первого в СССР транслятора с Алгола <…> [Там же]. ↔ *Первый в СССР транслятор с Алгола – создание Лаврова.*

Гармоничный ↔ гармонировать:

Материальное и духовное должны пребывать в гармонии [Там же]. → *Материальное должно гармонировать с духовным*. ↔ *Духовное должно гармонировать с материальным.*

Тоньше ↔ толще:

Главе кабинета министров РФ пояснили, что волокно этой сетки тоньше волокна, используемого при производстве женских колготок [Там же]. → *Волокно этой сетки тоньше волокна, используемого при производстве женских колготок.* ↔ *Волокно, используемое при производстве женских колготок, толще волокна этой сетки.*

Ровесник – ровесник; *старше ↔ моложе*:

Глеб Нержин был ровесник Прянчикова, но выглядел старше (Солженицын А. В круге первом) [19]. ↔ *Прянчиков был ровесником Глеба Нержина, но выглядел моложе*.

© Иванова И.Е., 2015

Список условных обозначений

№ п/п	Условное обозначение	Значение
1	←	графическое обозначение направления словообразовательной деривации
2	→	графическое обозначение импликации
3	↔	графическое обозначение конверсивных отношений между предложениями (в левой части приводится исходное предложение, в правой части – конвертируемое, полученное автором в результате актантной трансформации)
4	Verb	глагол
5	s (-..)	суффикс

Синтаксический подход развивался в 60-е гг. XX в. в рамках грамматического направления в изучении конверсивов в аспекте «синтаксической залогоподобной трансформации с целью построения взаимообращенных структур» [9, с. 22] и был оформлен в трудах К.И. Бабицкого [3], В.Г. Гака [6], Т.П. Ломтева [14].

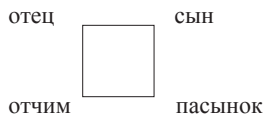
Семантико-синтаксический подход в 70–80-х гг. XX в. вывел явление грамматической конверсии на лексический уровень глагольных конверсивов и сформировался в трудах В.Г. Гака [6], Ю.Д. Апресяна [2], С.А. Добричева [10].

Лексико-семантический подход в 80–90-е гг. XX в. развивали Ю.Д. Апресян [1], Л.А. Новиков [17], М.И. Жиляев [12], А.М. Гильбурд [7] в аспекте семантики предикативных лексических конверсивов различной частеречной принадлежности.

Начало XXI в. в конверсологии было ознаменовано когнитивно-семантическим и семантико-деривационным подходами, параллельно развивающимися в современном языкознании. Когнитивно-семантический подход является ярким примером антропоцентризма в лингвистике, поскольку представители этого подхода (С.А. Добричев [9], М.В. Никитин [16]) претендуют на целостное (лингвистическое и нелингвистическое) постижение объекта конверсологии с опорой на данные когнитивной лингвистики и фреймовой семантики. Семантико-деривационный подход, представленный в трудах Л.Н. Роженцовой [20; 21] и отчасти М. Н. Чупановской [22] и вписывающийся, напротив, в системоцентрическую парадигму научного знания, развивает идеи классического словообразования, заложенные Г.О. Винокуром [5], В.В. Виноградовым [4] и А.Н. Тихоновым [18], и вскрывает ранее не исследованный деривационный потенциал конверсивной лексики.

«Деривационный потенциал слова, – пишет Н.Д. Голев, – означает его готовность быть производящим… и … произведенным…» [8]. Оппозиция «производящее – производное» формирует в языке словообразовательную пару (далее СП) – комплексную единицу системы синхронного словообразования, представляющую собой «формальную и семантическую соотнесенность двух однокоренных слов, из которых первым компонентом пары считается производящее слово, а вторым – производное, причем производное слово всегда сложнее своего производящего ровно на один формант» [11]. Соответственно, СП можно обозначить как главный инструмент словообразовательного производства, закладывающий фундамент деривационного процесса.

В рамках семантико-деривационного подхода в изучении конверсивов установление мотивационных отношений между производящим и производным имеет основополагающее значение, поскольку генезис конверсивной семантики определяется посредством словообразовательного квадрата (далее СКв) – методологического приема, имеющего графическое выражение квадрата и заключающегося в объединении одной или двух СП по одной или двум боковым граням (в зависимости от типа СКв) для установления смысловых отношений двух лексем, расположенных на нижней грани СКв:



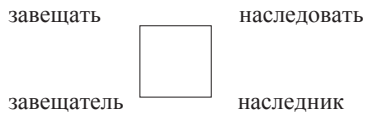
Ср.: *В Кригс-комиссариате служил отец Пушкина Сергей Львович* (Романюк С. Остров в центре Москвы) [19]. → *Сергей Львович – отец Пушкина.* ↔ *Пушкин – сын Сергея Львовича*; *А сам Шулепников, Лёвкин отчим, был какой-то неказистый, пучеглазый, небольшого роста…* (Трифонов Ю. Дом на набереж-

ной) [Там же]. → *Шулепников – отчим Лёвки.* ↔ *Лёвка – пасынок Шулепникова*.

В указанном СКв СП *отчим* ← *отец* и *пасынок* ← *сын* не только репрезентируют в языке суффиксально-конфиксальную конверсивную пару (далее КП) *отчим – пасынок*, но и вскрывают генезис конверсивной семантики, обусловленный процессом семантического отражения – «свойством производных единиц воспроизводить с различной степенью адекватности структурно-семантические характеристики и смысловые отношения производящих их единиц» [21, с. 5]. Другими словами, КП *отчим – пасынок* отражает конверсивность пары *отец – сын* в процессе словопроизводства.

Вышеописанный методологический прием составляет основу семантико-деривационного подхода в изучении конверсивов и отражает тесную взаимосвязь и неразрывное единство понятий КП и СП, являющихся организующими вершинами СКв, однако их отождествление неправомерно в силу их основного дифференциального признака: разноуровневая принадлежность к языковой системе. КП представляет собой смысловое объединение двух лексико-семантических вариантов слов, выражающих разнонаправленное сосуществование семантических значений в языке, участвующих в формировании предикативного центра конвертируемых предложений, а потому является единицей лексико-семантического уровня, в отличие от СП – комплексной единицы словообразовательного уровня.

Дополнительными дифференциальными признаками анализируемых понятий выступают следующие параметры: принадлежность к единому лексико-грамматическому классу; соотнесенность с синтаксической моделью предложения; характер выражаемых отношений; вид импликации; взаимозаменяемость без ущерба для семантических отношений внутри пары; расположение в СКв; принадлежность к одному словообразовательному гнезду (далее СГ); отношение к методологическому уровню конверсологии. Так, асимметричная КП *завещатель – наследник* имеет субстантивную характеристику, соотносится с синтаксической моделью предложения «субъект – предикат – объект», выражая субъектно-объектные отношения и имея двустороннюю импликацию, позволяющую осуществлять семантическую взаимозамену предикативного центра в исходном и конвертированном высказываниях: *Товарищ по несчастью, осужденный из колонии ОШ-25/3 Сергей Свинин в разработку мошенников попал как единственный наследник квартиры умершей матери* [19]. → *Умершая мать – завещатель квартиры для Сергея Свинина.* ↔ *Сергей Свинин – наследник квартиры умершей матери*. При этом конверсив *завещатель* относится к СГ с вершиной *завещать* и репрезентирует словообразовательный тип (далее СТ) Verb + s (-тель), *наследник* – к СГ с вершиной *наследовать* и СТ Verb + s (-ник), а в СКв данная КП расположена на нижней грани:



Как видим, анализ КП *завещатель – наследник* возможен в результате анализа отношений производности двух СП *завещатель* ← *завещать* и *наследник* ← *наследовать* – комплексных единиц словообразовательного уровня, мотиваторами которых выступают глаголы, а дериваты – субстантивными девербативами, не связанными с грамматической структурой предложения, характеризуемыми односторонней импликацией «производящее – производное», а потому – строго определенным порядком следования участников пары (*завещатель* от *завещать*, *наследник* от *наследовать*) без возможности обратного направления; относящимися к одному СГ. В пределах СКв СП занимают боковые грани, устанавливая генезис смысловых отношений субстантивной КП *завещатель – наследник*, отражающих конверсивную семантику глагольных мотиваторов СП *завещать* и *наследовать*. В методологическом аспекте понятие СП выступает как прием, посредством которого достигается цель исследования: установление деривационных отношений производных конверсивов с целью демонстрации участия словообразовательных инструментов производства в построении семантической системы языка.

Однако наряду с дифференциальными признаками понятия КП и СП обладают интегральными признаками: будучи комплексными языковыми единицами, они вступают в отношения оппозиции и взаимосвязи, характеризуются бинарностью структуры и имеют отношение к понятиям «исходный» и «производный». Так, конверсив *завещатель* функционирует в условно исходном предложении *Умершая мать – завещатель квартиры для Сергея Свинина*, а конверсив *наследник* – в конвертированной, построенной на базе исходной, т.е. производной, конструкции *Сергей Свинин – наследник квартиры умершей мате-*

ри. Дериваты *завещатель* и *наследник* относятся к вершинам своих СГ как производные к исходному слову.

Разумеется, наличие интегральных признаков не дает основания отождествить понятия КП и СП, однако случаи пересечения КП и СП в рамках семантико-деривационного подхода неизбежны и будут иметь место при анализе однокоренных конверсивных пар, находящихся в отношениях последовательной мотивации или кодеривации. На лексическом уровне в отношениях последовательной мотивации находятся соотносительные однокоренные субстантивы мужского и женского рода: *супруг – супруга*, *соратник – соратница*, *совладелец – совладелица*, *одноверец – одноверка*, характеризуемые деривационными отношениями «по горизонтали»; в отношениях кодеривации – однокоренные субстантивные девербативы со значением «производитель действия» – «результат действия»: *творец – творение*; *разработчик – разработка*. На подобные явления в конверсологии одними из первых обратили внимание Ю.Д. Апресян [1], А.И. Моисеев [15], в сходной манере репрезентировал аналогичные примеры А.М. Гильбурд [7], отнеся их к «конверсии строгого порядка» [Там же, с. 71] и использовав понятия конверсивно-синонимической сетки [Там же, с. 70] и квадрата семантических связей [Там же] для их описания. По большому счету, работы этих ученых подготовили почву для семантико-деривационного подхода в изучении конверсивов, впервые в истории конверсологии сопоставив понятия КП и СП и включив их тем самым в непрерывный деривационно-мотивационный процесс языковой системы.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. I. Лексическая семантика.
2. Апресян Ю.Д. Синонимия и конверсивы // Русский язык в национальной школе. 1970. № 6. С. 8–17.
3. Бабицкий К.И. О синтаксической синонимии предложений в естественных языках // Научно-техническая информация. 1965. № 6. С. 21–25.
4. Виноградов В.В. Об омонимии в русской лексикографической традиции // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 288–294.
5. Винокур Г.О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959. С. 418–442.
6. Гак В.Г. Языковые преобразования: Виды языковых преобразований. Факторы и сферы реализации языковых преобразований. М.: Кн. дом «Либроком», 2010.
7. Гильбурд А.М. Конверсные отношения в современном русском языке: монография. Сургут: РИО СурГПИ, 2004.
8. Голев Н.Д., Шкуропацкая М. Г. Спецификация и деривационное слово в системе понятий деривационной лексикологии [Электронный ресурс]. URL : http://www.altspu.ru (дата обращения: 19.09.2015).
9. Добричев С.А. Конверсные отношения в современном английском языке: дис. … д-ра филол. наук. Барнаул, 2005.
10. Добричев С.А. Эксплицитные и имплицитные характеристики семантики конверсных глаголов в текстах современного английского языка (на материале группы глаголов «имущественных отношений»): автореф. дис. … канд. филол. наук. Одесса, 1978.
11. Евсеева И.В. Комплексные единицы словообразовательной системы // Вестник КемГУ. 2011. № 3 (47). С. 188–194.
12. Жиляев М.И. Типология и функция лексических конверсивов: дис. … канд. филол. наук. М., 1991.
13. Иванова И.Е. Лингвистические тенденции в изучении конверсивов в аспекте полипарадигмального подхода к языку // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по материалам XXXIX Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во «Интернаука», 2015. № 8 (36). С. 62–73.
14. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. М.: Изд-во ЛКИ, 2007.
15. Моисеев А.И. Термины родства и свойства как конверсивы (на материале русского языка) // Лексико-семантические группы современного русского языка: сб. науч. тр. / под ред. Ю. В. Фоменко. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 1985. С. 3–14.
16. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения: учеб. пособие. М.: Кн. дом «Либроком», 2009.
17. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1982.
18. Пардаев А.С., Тихонов А.Н. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации русской лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1989.
19. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru.
20. Роженцова Л.Н. Конверсия в деривационном аспекте // Материалы междунар. науч. конф. «Русский язык: Вопросы теории и инновационные методы преподавания»: в 3 ч. Ч. I. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. С. 146–152.

21. Роженцова Л.Н. Отражение как системообразующий фактор лексики // Известия Волгоградского пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». 2011. № 2 (56). С. 4–7.

22. Чупановская М.Н. Трансформация семантической противоположности отраженных антонимов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Сер. «Язык. Культура. Коммуникация». 2009. № 1. С. 68–73.

* * *

1. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. M.: Jazyki russkoj kul'tury, 1995. T. I. Leksicheskaja semantika.

2. Apresjan Ju.D. Sinonimija i konversivy // Russkij jazyk v nacional'noj shkole. 1970. № 6. S. 8–17.

3. Babickij K.I. O sintaksicheskoj sinonimii predlozhenij v estestvennyh jazykah // Nauchno-tehnicheskaja informacija. 1965. № 6. S. 21–25.

4. Vinogradov V.V. Ob omonimii v russkoj leksikograficheskoj tradicii // Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. M.: Nauka, 1977. S. 288–294.

5. Vinokur G.O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniju // Izbrannye raboty po russkomu jazyku. M.: Uchpedgiz, 1959. S. 418–442.

6. Gak V.G. Jazykovye preobrazovanija: Vidy jazykovyh preobrazovanij. Faktory i sfery realizacii jazykovyh preobrazovanij. M.: Kn. dom «Librokom», 2010.

7. Gil'burd A.M. Konversnye otnoshenija v sovremennom russkom jazyke: monografija. Surgut: RIO SurGPI, 2004.

8. Golev N.D., Shkuropackaja M. G. Specifikacija i derivacionnoe slovo v sisteme ponjatij derivacionnoj leksikologii [Jelektronnyj resurs]. URL : http://www.altspu.ru (data obrashhenija: 19.09.2015).

9. Dobrichev S.A. Konversnye otnoshenija v sovremennom anglijskom jazyke: dis. … d-ra filol. nauk. Barnaul, 2005.

10. Dobrichev S.A. Jeksplicitnye i implicitnye harakteristiki semantiki konversnyh glagolov v tekstah sovremennogo anglijskogo jazyka (na materiale gruppy glagolov «imushhestvennyh otnoshenij»): avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Odessa, 1978.

11. Evseeva I.V. Kompleksnye edinicy slovoobrazovatel'noj sistemy // Vestnik KemGU. 2011. № 3 (47). S. 188–194.

12. Zhiljaev M.I. Tipologija i funkcija leksicheskih konversivov: dis. … kand. filol. nauk. M., 1991.

13. Ivanova I.E. Lingvisticheskie tendencii v izuchenii konversivov v aspekte poliparadigmal'nogo podhoda k jazyku // Nauchnaja diskussija: voprosy filologii, iskusstvovedenija i kul'turologii: sb. st. po materialam HHHIH Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. M.: Izd-vo «Internauka», 2015. № 8 (36). S. 62–73.

14. Lomtev T.P. Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii. M.: Izd-vo LKI, 2007.

15. Moiseev A.I. Terminy rodstva i svojstva kak konversivy (na materiale russkogo jazyka) // Leksiko-semanticheskie gruppy sovremennogo russkogo jazyka: sb. nauch. tr. / pod red. Ju. V. Fomenko. Novosibirsk: Novosibirskij gos. un-t, 1985. S. 3–14.

16. Nikitin M.V. Osnovy lingvisticheskoj teorii znachenija: ucheb. posobie. M.: Kn. dom «Librokom», 2009.

17. Novikov L.A. Semantika russkogo jazyka: ucheb. posobie. M.: Vyssh. shk., 1982.

18. Pardaev A.S., Tihonov A.N. Rol' gnezd odnokorennyh slov v sistemnoj organizacii russkoj leksiki. Otrazhennaja sinonimija. Otrazhennaja omonimija. Otrazhennaja antonimija. Tashkent: Izd-vo «FAN» Uzbekskoj SSR, 1989.

19. Nacional'nyj korpus russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs]. URL: http://search-beta.ruscorpora.ru.

20. Rozhencova L.N. Konversija v derivacionnom aspekte // Materialy mezhdunar. nauch. konf. «Russkij jazyk: Voprosy teorii i innovacionnye metody prepodavanija»: v 3 ch. Ch. I. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. ped. un-ta, 2001. S. 146–152.

21. Rozhencova L.N. Otrazhenie kak sistemoobrazujushhij faktor leksiki // Izvestija Volgogradskogo ped. un-ta. Ser. «Filologicheskie nauki». 2011. № 2 (56). S. 4–7.

22. Chupanovskaja M.N. Transformacija semanticheskoj protivopolozhnosti otrazhennyh antonimov // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Ser. «Jazyk. Kul'tura. Kommunikacija». 2009. № 1. S. 68–73.

Correlation of the notions "converse pair" and "word-formative pair" in the semantic and derivational approach in the study of conversion

There are analyzed the differential and integral signs of the notions "converse pair" and "word-formative pair" that make up the contents and methodological basis of the semantic and derivational approach in the conversion study. There is made the conclusion that the notion "word-formative pair" in relation to the notion "conversion pair" appears as the way to determine the derivational relations of the derivative conversions with the aim to demonstrate word-formative instruments in construction of the language semantic system.

Key words: *conversions, reflected conversions, semantic and derivational approach, semantic reflection, language system character, word-formative square.*

(Статья поступила в редакцию 02.10.2015)